

Услышав это, Су Цзюнься тут же вскочил и схватил Ду Цинчэня за руку.

— Хозяин Ду, пойдём со мной! Я могу драться, а вот действовать по ситуации — это не моё, да и мои братья тоже не справятся!

— Я всего лишь слабый повар...

— Плевать! Разве не ты сам сказал, нужно действовать по ситуации? Хозяин Ду, я верю в твой ум, — Су Цзюнься потянул Ду Цинчэня за собой.

Ду Цинчэнь несколько раз дёрнул рукой, но не вырвался. Внутри он тоже боролся, не зная, идти ли. Если пойдет — проблем потом не оберешься, Тао Сюдэ наверняка что-то заподозрит.

Но если не пойти, Ду Цинчэнь не мог бы простить себе. Он был обычным человеком, пусть и не святым, но не мог позволить этим детям погибнуть.

— Цинчэнь, куда это ты?

Отец Ду всё это время следил за гостиней. Увидев, что Су Цзюнься в панике тащит Ду Цинчэня к выходу, он сразу вышел. Ему всё казалось, что этот человек и есть тот хулиган, что устроил скандал в ресторане!

Су Дун тоже вышел, глядя на Ду Цинчэня в полном замешательстве.

Ду Цинчэнь заставил себя улыбнуться отцу:

— Отец, я с другом в городок поесть пошел, меня на обед не ждите! Су Дун, веди себя хорошо!

Ду Цинчэню хотелось плакать, но сказать правду он не мог, да и руку из железных тисков Су Цзюнься вырвать не мог.

— Понял, — сказал Су Дун. — Осторожнее на дороге, Старший Су, да не тащи его так сильно! Зачем его всё время волочишь?!

Су Дун и Су Цзюнься были из одной деревни и одного рода. Даже если Су Дун не знал, что Су Цзюнься избил Ду Цинчэня в городке, он все равно его знал.

Услышав это, отец Ду резко повернулся к Су Дуну, глаза широкие от ужаса.

Тем временем Су Цзюнься уже вывел Ду Цинчэня за ворота и быстро зашагал.

— Быстрее, быстрее! Минута промедления — чья-то жизнь! Да еще и дети! Грех какой! — Су Цзюнься тащил Ду Цинчэня, пытаясь бежать.

Ду Цинчэнь заметил сцену во дворе и с горечью сказал:

— Су Дун тебя знает.

— Ещё бы! Односельчане мы, по старшинству он мне дядей обязан звать!

— Ну спасибо тебе огромное! — прошипел сквозь зубы Ду Цинчэнь. Хорошо, если он вернется живым, а то дома будет кавардак. Отец Ду и так подозревал личность Су Цзюнься, а теперь, услышав прозвище «Старший Су», точно всё поймет и сопоставит факты. Остается только надеяться, что Ду Жулинь сможет отговорить отца!

Во дворе Ду Жулинь тоже услышал слова жены брата и выбежал, хватая отца за одежду. Все трое знали, что того, кто избил Ду Цинчэня, называли «Старшим Су». Вот и всё, теперь всё сошлось!

Су Цзюнься тащил Ду Цинчэня бегом через весь городок, пока тот, запыхавшись и побледнев, не еле волочил ноги. Он затолкнул Ду Цинчэня к себе домой и сказал:

— Подожди тут немного, я сейчас за ребятами схожу. Ты только не убегай!

— Не волнуйся, я уже совсем... выдохся, не убегу, — тяжело дыша и согнувшись пополам, сказал Ду Цинчэнь.

С такой физической формой ему было действительно не тягаться с уличным бродягой вроде Су Цзюнься. Не знал он еще, выберется ли живым из того тайного хода. На душе у Ду Цинчэня было тяжело, даже хотелось сбежать и забыть обо всем.

У него молодая жена, отличное будущее, зачем ему это все...

— Хозяин Ду? Вы чего здесь? Заходите, присаживайтесь! — Ло Цин, прижимая к себе ребенка, вышла из дома как раз в тот момент, когда Ду Цинчэнь стоял у ворот.

Ду Цинчэнь, тяжело дыша, выпрямился:

— Это разве не дом Старшего Су?

Ло Цин слегка покраснела.

— Я... я зашла, на его слепую мать взглянуть! Мужик он, за стариками ухаживать не умеет, я переживаю.

Ду Цинчэнь кивнул, ничего не сказав.

— Хозяин Ду, вы чем заняты? Что-то секретное? Сегодня утром он стучал ко мне, попросил присмотреть за матерью, да еще сарай на замок закрыл и запретил туда ходить, иначе, мол, обидится. Вы что затеяли?

Ло Цин примерно догадывалась, что эти двое опять затеяли какую-то авантюру, но не знала, какую именно.

Ду Цинчэнь махнул рукой.

— Мелочь, не переживай. Просто нам слишком скучно, вот и лезем не в свое дело. Ха-ха, да, живем слишком сытно, день без приключений — то и делом не на месте. — Ду Цинчэнь горько усмехнулся.

Видя, что Ду Цинчэнь говорить не хочет, Ло Цин не стала расспрашивать, зашла в дом, принесла воды и усадила его отдохнуть. Ду Цинчэнь продолжал раздумывать, заодно спросил у Ло Цин:

— Ты знаешь, что семью Чэнь солдаты окружили? Как там сейчас у Чэней дела?

Ло Цин на миг задумалась, но ответила правду:

— Знаю. Говорят, в поместье Чэней теперь ни войти, ни выйти, но внутри, похоже, всё

нормально. Ежедневно туда еду возят. А что-то случилось?

— Ничего, — покачал головой Ду Цинчэнь.

Как он и думал: снаружи дом Чэней закрыт наглухо, как железный бочонок, внутри которого зреют и свершаются все злодеяния, стирая следы. Вина семьи Чэнь с каждым днем растет. Те сундуки с трупами — доказательства, способные погубить род Чэнь, а возможно, и их покровителей.

Обвинение в торговле людьми, может быть, и не сокрушило бы такой могущественный род, но ящики с телами — это другое.

Правда ли, за Су Цзюнься никто не следил? Неужели, когда он шел в Деревню семьи Ду, его никто не заметил? На сердце у Ду Цинчэня было тяжело.

Вскоре Су Цзюнься вернулся с ребятами, согласившимися штурмовать тайный ход семьи Чэнь. Ду Цинчэнь мельком глянул — да там были знакомые лица, те самые хулиганы, что скандалили у ресторана.

Су Цзюнься отправил Ло Цин вместе с ребенком и его матерью к себе домой, а затем вернулся к Ду Цинчэню:

— Ну что, как будем делать? Берем мотыги и идем штурмовать тайный ход?!

Ду Цинчэнь выглядел спокойным, даже холодным. Су Цзюнься отсутствовал почти два часа, и Ду Цинчэнь за это время примерил план.

— Старший Су, я серьезно подумал. Если ты хочешь только спасти себя, то лезть в тайный ход не обязательно. Отдай тот сундук властям, до смерти вини семью Чэнь, расскажи всё, что было прошлой ночью. Ты станешь свидетелем, и тебя обязательно защитят. Кто-то воюет с семьей Чэнь, и им нужен такой человек, как ты — нож, прямо в сердце Чэней!

Су Цзюнься заколебался.

— А как же дети в тайном ходе? Там, кажется, еще много детей.

— Если твоя цель только самосохранение, то на них можно забывать. Живы они или мертвы... — медленно произнес Ду Цинчэнь. Не то чтобы он был бессердечным, но, подумав о том болоте, что стоит за семьей Чэнь, он почувствовал тревогу. Это не то, в чем должны участвовать простые люди. Ошибешься — и затянут в водоворот, от тебя и мокрого места не останется.

Если рассуждать здраво, лучше вовремя умыть руки. Он мог бы уговорить Су Цзюнься сдать сундук и стать свидетелем, а сам вернуться домой, сидеть тихо и ничего не делать. Тогда его никто не тронет. Это был лучший вариант.

Братья Су Цзюнься смотрели на него, ожидая решения.

Су Цзюнься долго молчал, борясь с собой.

— Хозяин Ду, вы знаете? Дети в том сундуке... они выглядели примерно как Люцзы.

Люцзы — ребенок Ло Цин, сын его рано умершего брата, которого он давно считал своим собственным.

Ду Цинчэнь кивнул, всё понял, вздохнул и встал:

— Ладно, я понял твой выбор.

Он задал этот вопрос Су Цзюнься именно для того, чтобы передать ему право решать. У него не хватало духа бросить детей в тайном ходе, совесть не позволяла, но он и не хотел лезть в логово тигра, рискуя собой! Он был обычным человеком, и его тоже разрывало между долгом и самосохранением.

Поэтому он предоставил выбор Су Цзюнься. Если Су Цзюнься хочет спасти детей — пусть идет, а если собирается спасти только себя и не рисковать ради других, то он, Ду Цинчэнь, сделает вид, что ничего не произошло, вернется домой и оставит детей на волю судьбы.

— Старший Су, оставь одного парня снаружи. Как только мы войдем в тайный ход, пусть он бежит к властям и расскажет обо всем по порядку. Пусть передаст, что ты ради спасения людей уже повел братьев в тайный ход.

— Хорошо, — Су Цзюнься не стал ломать голову и полностью положился на Ду Цинчэня.

<http://bllate.org/book/16444/1491133>